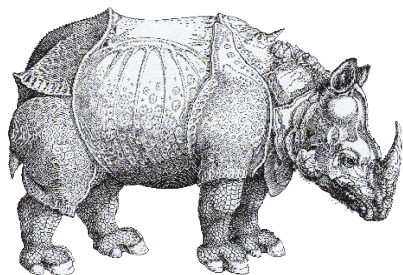

Non multa, sed multum

ИНДЕКС №3 (46) | 2023 БЕЗОПАСНОСТИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

«ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XXI ВЕКА ОБЕЩАЕТ
БЫТЬ ОЧЕНЬ ТУРБУЛЕНТНЫМ»
ИНТЕРВЬЮ С ДМИТРИЕМ ТРЕНИНЫМ О НАШЕМ
МИРОПОРЯДКЕ И ЕГО ЯДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

МОСКВА, 2023

Главный редактор: В.А. Орлов

Редакторы: Е.А. Карнаухова, Л.В. Цуканов

«Третье десятилетие XXI века обещает быть очень турбулентным», интервью с Дмитрием Трениным о нашем миропорядке и его ядерном измерении / Ред. Е.А. Карнаухова, Л.В. Цуканов. М.: ПИР-Пресс, 2023. – 23 с. – (Индекс Безопасности – Научные записки).

ISBN 978-5-6048679-9-0

Куда движется мир? В чем кризис американоцентричности? Как связаны режим ядерного нераспространения и американская гегемония? В чем заключается феномен ядерной многополярности? Стоит ли нагнетать страх перед ядерным оружием и помогут ли этому ядерные испытания? Движемся ли мы по пути применения ядерного оружия на поле боя? Какую роль может сыграть кризис на Украине? Данная научная записка подготовлена в формате интервью заместителя директора ПИР-Центра Елены Карнауховой с крупным отечественным специалистом по международным отношениям, политологом и экспертом Дмитрием Трениным. Вместе с ним удалось обсудить формирование *Pax Americana*, трансформацию современного мирового порядка, роль и специфику функционирования ООН, украинский кризис, риски разложения режима ядерного нераспространения, притупление страха перед ядерным оружием, размывание ядерного табу, концепцию эскалации ради деэскалации и многое другое – все самое важное, актуальное, то, что находится на острие повестки глобальной безопасности. Об этом прямо, открыто и откровенно – на страницах данного выпуска.

Данная научная записка и другие материалы научной серии размещены на сайте:
<https://nonproliferation.world/indexs-bezopasnosti>

ISBN 978-5-6048679-9-0

9 785604 867990

© ПИР-Пресс, 2023

Авторы

ТРЕНИН Дмитрий Витальевич

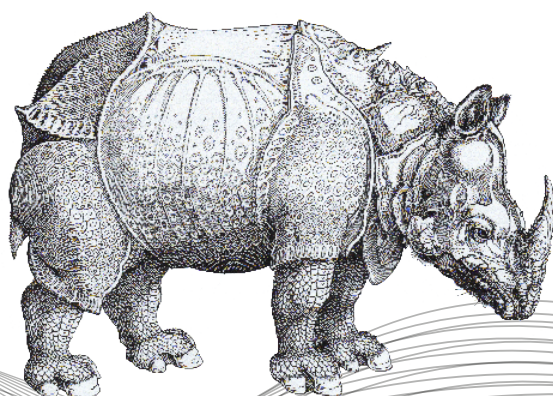
Кандидат исторических наук.

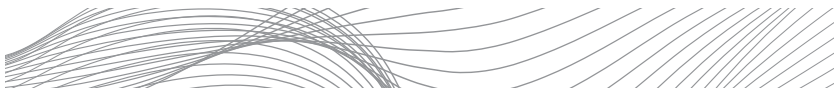
В 1977 г. окончил Военный институт Министерства обороны СССР. В 1983–1993 гг. – старший преподаватель Военного института МО СССР. В 1973–1993 гг. проходил службу в Вооруженных Силах СССР и РФ. В 1978–1983 гг. – офицер связи в отделе внешних отношений Группы советских войск в Германии (Потсдам). В 1985–1991 гг. являлся сотрудником делегации СССР на советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям в Женеве. В 1993 г. был старшим научным сотрудником Военного колледжа НАТО, Рим. В 1993–1997 гг. – старший научный сотрудник Института Европы РАН. В 1993–1994 гг. – приглашенный профессор Свободного университета Брюсселя. В 1994–2008 гг. – председатель научного совета, ведущий научный сотрудник, председатель программы *Внешняя политика и безопасность* Московского Центра Карнеги.

С 2008 по 2022 гг. занимал должность директора Московского Центра Карнеги. В настоящий момент профессор-исследователь Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник Сектора по нераспространению и ограничению вооружений Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.

Член Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) и Российского совета по международным делам (РСМД). С 2002 по 2022 гг. являлся членом Экспертного совета ПИР-Центра. С 2022 г. член Совета ПИР-Центра.

Экспертиза: трансатлантическая и евразийская безопасность, международные отношения, внешняя политика России.

КАРНАУХОВА Елена Андреевна

Заместитель директора - директор Образовательной Программы ПИР-Центра. Ответственный секретарь Международного клуба *Триалог*. Ответственный секретарь Международной школы по проблемам глобальной безопасности. Ответственный секретарь Экспертного совета ПИР-Центра. Аспирантка 3 курса факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова и куратор магистерской программы *Международная безопасность* ФМП МГУ. Выпускница магистратуры ФМП МГУ (программа *Международная безопасность*) и бакалавриата ФМП МГУ. Победительница XX Международной школы по проблемам глобальной безопасности ПИР-Центра (2020). Автор научных записок *Индекс Безопасности* "The Role of the Women in the Areas of Nuclear Nonproliferation, Disarmament and Global Security: the Case Study of Russia" и «Роль российских женщин в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности».

Экспертиза: формирование нового мирового порядка, контроль над вооружениями, ядерное нераспространение, обзорный процесс ДНЯО в международных отношениях, международная безопасность и российская внешняя политика.

Эл.почта: karnaukhova@pircenter.org.

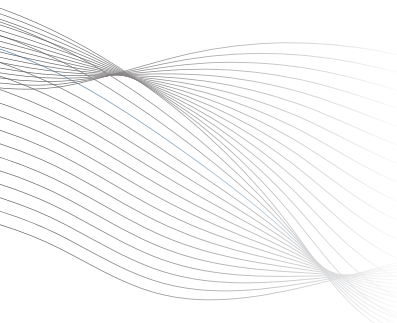
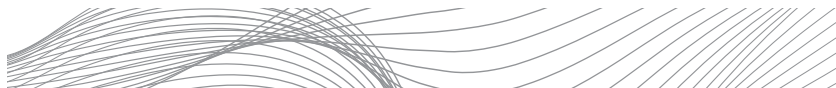
«Третье десятилетие XXI века обещает быть очень турбулентным», интервью с Дмитрием Трениным о нашем миропорядке и его ядерном измерении

Елена Карнаухова: На фоне специальной военной операции России на Украине (СВО) мы все чаще слышим о кризисе американоцентричного мирового порядка. Но говорили о нем и ранее, если не на протяжении всех последних 30 лет с момента распада СССР. Что же это такое – *американоцентричный мировой порядок* и когда он вообще наступил? Это система ООН и все международное право? Или речь о системе мироэкономического регулирования и американских военно-политических альянсов? Несмотря на все многолетние перипетии, ничто из этого не умирает, особенно американоцентричные союзы.

Дмитрий Тренин: Здесь есть некоторая путаница. Американцы ведут начало существующего миропорядка с 1941–1945 гг., когда была создана современная система международных институтов и было модернизировано международное право. Основы этой системы включают Атлантическую хартию 1941 г., решения Большой тройки 1943–1945 гг., Бреттон-Вудские соглашения по международным финансам 1944 г., Устав ООН, приговор Нюрнбергского и Токийского международных трибуналов над главными военными преступниками Германии и Японии и ряд других документов. Авторство этой системы США приписывают себе. Действительно, многие из инициатив исходили от американского руководства и лично президента Франклина Делано Рузвельта. Идеологически эта система соответствовала установкам *Rex Americana* – миропорядка, основанного на всемирной гегемонии США, или в специфически американской форме лидерства.

Елена Карнаухова: Да, но ведь и Советский Союз тоже был причастен ко всем инициативам. Советские дипломаты участвовали в выработке основ мирополитического и мироэкономического регулирования после Второй мировой

«Авторство
этой системы
США припи-
сывают себе»
(Дмитрий Тренин)

войны (1939–1945). В этом процессе были задействованы и британцы, на разных этапах – французы скитайцами. Не могли же они все, особенно СССР, плясать под американскую дудку. Если так подумать, то дискуссия об американоцентричности – это такое принижение дипломатии других стран. Да и на сам феномен биполярности второй половины XX века начинаешь как-то иначе смотреть.

Дмитрий Тренин: В то же время система институтов не тождественна миропорядку. Вскоре после окончания Второй мировой войны установился порядок, основанный на противостоянии двух идеологических и военно-политических полюсов – США и СССР. Этот порядок поддерживался реальностью их взаимного ядерного сдерживания в условиях политически и идеологически расколотого мира. В результате усилий Советского Союза или при его помощи в странах Восточной Европы, Китае и ряде других государств власть перешла к коммунистическим партиям, сформировалась мировая социалистическая система. В остальной части мира, где установилось единоличное политическое, идеологическое, военное и экономическое лидерство США, развивались рыночные отношения, создавались военные альянсы, действовали нормы и правила, выработанные под руководством американцев. Так в условиях холодной войны образовалась американоцентричная система, охватывавшая большую часть мира.

Организация Объединённых Наций при этом сохранилась, но не в качестве реального инструмента глобального управления, а как площадка для публичной полемики и не всегда публичных контактов и сделок между двумя лагерями. Другие общемировые или региональные (в Европе, например) международные организации действовали в основном на паритетной основе. Международное право продолжало основываться на принципе государственного суверенитета и представляло собой сумму договорённостей, из которых каждая из высоких договаривающихся сторон могла выйти в любой момент.

С окончанием холодной войны, распадом СССР, крахом мировой социалистической системы и переходом Китая к политике реформ и открытости единоличное лидерство США стало глобальным – впервые в истории человечества. Система *Pax Americana*, охватывавшая в течение предшествующих 45 лет страны Запада и развивающийся мир, стала всемирной. Страны Восточной Европы интегрировались в неё полностью, Россия активно пыталась встроиться, Китай стал мировой фабрикой, притягивавшей огромные западные, особенно американские инвестиции. Гегемония США в этот период (рубеж

«С окончанием холодной войны, распадом СССР, крахом мировой социалистической системы и переходом Китая к политике реформ и открытости единоличное лидерство США стало глобальным – впервые в истории человечества»
(Дмитрий Тренин)

1990-х до рубежа 2010-х гг.) являлась неоспоримой: Китай был сосредоточен на внутреннем развитии, Россия стремилась стать своей. Мир стал во всех отношениях – экономическом, политическом, военном, идеологическом – однополярным.

Елена Карнаухова: Вот это особо интересно, на самом деле, то, что Россия, как Вы сказали, хотела стать своей. Как тогда говорили, хотела интегрироваться в западный мир. Это выглядит немного противоречиво: сейчас мы критикуем однополярный американоцентричный мир, но зачем тогда туда нужно было рваться... И справедливо ли оценивать Россию, как державу-ревизиониста?

Дмитрий Тренин: Эта уникальная ситуация [американской глобальной гегемонии] не могла сохраняться долго. Россия, которой не удалось встроиться в систему западных институтов на тех условиях, которые могли Москву устроить (статус великой державы, решающий голос при принятии основных решений), уже с первой половины 2000-х гг. начала сходить с орбиты Запада. Выступление президента Владимира Путина на Мюнхенской конференции 2007 г. стало своего рода декларацией геополитической самостоятельности России и публичным вызовом гегемонии США. Этот вызов со стороны России был геополитическим, нормативным и отчасти военным. В то же время бурный экономический и технологический рост Китая и отказ Пекина принять американское предложение стать младшим партнёром США поставили американскую гегемонию перед мощным экономическим вызовом. Ещё с середины 1990-х гг. две крупные державы – Россия и Китай – регулярно заявляли о многополярности как желаемой конфигурации миропорядка. Долгое время эти заявления были преимущественно декларациями, но мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. и геополитическое землетрясение на Украине 2014 г. обозначили начало кризиса *Pax Americana*.

«Однако что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это

один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена...И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия –

**«Это выглядит немного противоречиво: сейчас мы критикуем однополярный американоцентричный мир, но зачем тогда туда нужно было рваться... »
(Елена Карнаухова)**

это, как известно, власть большинства при учете интересов и мнений меньшинства... Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном – именно в современном – мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее: сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации», – из выступления Президента России Владимира Путина на Мюнхенской конференции по безопасности 2007 г.

Источник: официальный сайт Кремля, 10 февраля 2007 г.

Дальнейшими вехами в развитии этого кризиса стали переход США со второй половины 2010-х гг. к торгово-экономической, а затем к технологической войне и жесткому идеологическому и геополитическому противостоянию с Китаем, а также переход в 2022 г. российско-американских отношений из стадии противостояния в режим острого противоборства, включающую опосредованную войну на Украине. Сознавая крах своих прежних расчётов на внутривнутриполитическую трансформацию РФ и КНР, а также масштабы вызовов своей глобальной гегемонии, США в период президентства Дональда Трампа на официальном уровне приняли концепцию соперничества великих держав, закрепив в доктринальных документах – уже при администрации Джо Байдена – положение о Китае и России как главных противниках США. Нынешняя стратегия Вашингтона, официально преследующая цель защиты порядка, основанного на правилах (*rules-based order*), на деле нацелена на то, чтобы отразить вызовы глобальной американской гегемонии.

“America possesses unmatched political, economic, military, and technological advantages. But to maintain these advantages, build upon our strengths, and unleash the talents of the American people, we must protect four vital national interests in this competitive world... Three main sets of challengers—the revisionist powers of China and Russia, the rogue states of Iran and North Korea, and transnational threat organizations, particularly jihadist terrorist groups—are actively

competing against the United States and our allies and partners. Although differing in nature and magnitude, these rivals compete across political, economic, and military arenas, and use technology and information to accelerate these contests in order to shift regional balances of power in their favor. These are fundamentally political contests between those who favor repressive systems and those who favor free societies”¹, – из Стратегии национальной безопасности США 2017 г.

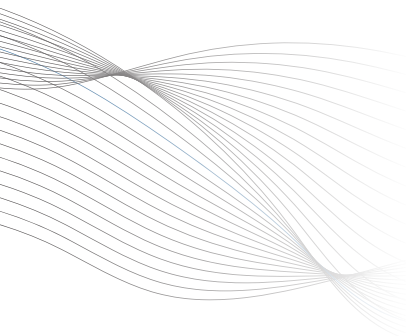
Источник: официальный сайт Белого дома, 18 декабря 2017 г.

Елена Карнаухова: Указом Президента России В.В. Путиным 31 марта 2023 г. была утверждена новая Концепция внешней политики Российской Федерации. В ней говорится, что «Человечество переживает эпоху революционных перемен. Продолжается формирование более справедливого, многополярного мира», для которого будет характерно «неприятие гегемонии в международных делах», а сама Россия будет уделять внимание «устранению рудиментов доминирования США и других недружественных государств в мировых делах, созданию условий для отказа любого государства от неокOLONIALных и гегемонистских амбиций». Амбициозно. Какие у нас перспективы в этой борьбе за справедливый мир, где нет места американской гегемонии?

Дмитрий Тренин: Ясно, что всемирная гегемония США прошла свой пик и вступила в период заката. В среднесрочной перспективе, однако, ход развернувшейся и разгорающейся борьбы за миропорядок не предопределён. Обороняющаяся американская гегемония не только *отмирает*, но и *стреляет*. Стратегические успехи России, Китая и других стран в продвижении негегемонистской модели миропорядка не сразу покончат с гегемонией США. В условиях гибридной войны с Россией и Китаем Вашингтону удалось сплотить

¹ «США обладают непревзойденными преимуществами в политической, экономической, военной и технологической сферах. Но чтобы сохранить эти преимущества, использовать наши сильные стороны и раскрыть таланты американского народа, мы должны защитить четыре жизненно важных национальных интереса в этом конкурентном мире... Три наших ключевых противника – державы-ревизионисты Китай и Россия, государства-изгои Иран и Северная Корея, а также организации, представляющие угрозы транснационального характера, особенно террористические группы джихадистов, – активно конкурируют с Соединенными Штатами Америки, нашими союзниками и партнерами. Несмотря на различия по своему характеру и масштабам, наши соперники составляют нам конкуренцию в политической, экономической и военных областях и используют технологии и информацию для усиления этого соперничества, чтобы изменить региональный баланс сил в свою пользу. По сути, речь идет о политической конкуренции между теми, кто выступает за репрессивные [общественно-политические] системы, и теми, кто выступает за свободные общества» (неофициальный перевод).

«Стратегические успехи России, Китая и других стран в продвижении негегемонистской модели миропорядка не сразу покончат с гегемонией США»
(Дмитрий Тренин)

своих союзников и партнёров – примерно полсотни стран – вокруг себя теснее, чем когда-либо раньше. Географические пределы этой зоны будут со временем, вероятно, сужаться, но этот процесс предвещает быть длительным и неровным. Есть т.н. *англосфера* – помимо США, это Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия, которые исторически, со времен Второй мировой войны, являлись ядром коллективного Запада и сегодня образуют ближний круг Вашингтона. Скорее всего, эти страны останутся вместе и будут одним из важнейших центров будущего миропорядка.

«Россия не считает себя врагом Запада, не изолируется от него, не имеет по отношению к нему враждебных намерений и рассчитывает, что в дальнейшем государства, принадлежащие к западному сообществу, осознают бесперспективность своей конфронтационной политики и гегемонистских амбиций, примут во внимание сложные реалии многополярного мира и вернуться к прагматичному взаимодействию с Россией, руководствуясь принципами суверенного равенства и уважения интересов друг друга. На такой основе Российская Федерация готова к диалогу и сотрудничеству», – из Концепции внешней политики России, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229.

Источник: официальный сайт МИД России, 31 марта 2023 г.

Елена Карнаухова: В России в последние годы, а сейчас особенно, наблюдаются две противоречивые тенденции. С одной стороны, на уровне МИДа распространяется тезис «наши правила – Устав ООН». С другой стороны, звучит идея, что ООН уже давно в кризисе, ничего хорошего она не делает, под американскую дудку пляшет. Какая точка зрения Вам ближе? Сегодня мы говорим, что ООН – пустышка, а завтра берем и выходим из нее – вдруг победит мнение, что ООН – это оплот американского гегемонизма. Но ведь в таком случае мы теряем право вето! А ведь американцам только это и нужно.

Дмитрий Тренин: Основной ценностью для внешней политики Российской Федерации как государства-преемника СССР является членство в Совете безопасности ООН. По Уставу ООН

«С одной стороны, на уровне МИДа распространяется тезис «наши правила – Устав ООН», с другой стороны, звучит идея, что ООН уже давно в кризисе, ничего хорошего она не делает, под американскую дудку пляшет»
(Елена Карнаухова)

Совбез обладает исключительными полномочиями в вопросах международной безопасности, а на постоянных членах СБ возложена в этой связи особая ответственность. Наряду с другими четырьмя постоянными членами СБ ООН Россия пользуется правом вето в отношении любых решений Совбеза. Это даёт Москве возможность считать легитимными только те решения, с которыми она согласна или как минимум против которых не возражает; и наоборот, считать любые действия, предпринятые в обход СБ ООН, т.е. в обход российского вето, незаконными. Отказываться от такого исключительного положения в международной системе – безумие. Что касается других органов ООН – Генеральной ассамблеи, например, то здесь в последнее время США и их союзникам удаётся собирать антироссийское большинство (в частности, по Украине). Резолюции ГА ООН, однако, не обладают той высшей силой, как решения Совбеза. В течение многих лет сами США постоянно подвергались критике на Генассамблее, что приводило Вашингтон к отказу платить свой взнос в бюджет организации.

Елена Карнаухова: *Что такое кризис системы ООН и есть ли он, по Вашему мнению? Об этом тоже модно сейчас писать и говорить и у нас, и на Западе. Впечатление, что кризис везде и всюду. Иногда это больше смахивает на издержки интеллектуального конструирования реальности, чем на реальное положение дел, потому что, если так посмотреть, то ООН и все международное право были в кризисе с тех самых 1940-х гг.*

Дмитрий Тренин: Надо понимать значение и возможности ООН и её органов. СБ – не мировое правительство, а ГА – не всемирный парламент, и никогда ими не были. Говорить о кризисе организации не стоит: ООН никогда не играла той роли, которая прописана в её Уставе. Реально ООН – универсальное место встречи практически всех государств современного мира, в этом её уникальность. Это место встречи может быть театральной сценой, на которой разыгрывается полемическая драма, но может быть и *мировой закулисой* в прямом смысле слова, где осуществляются многочисленные и часто непубличные контакты. Это к тому же еще и огромная международная бюрократия, очень хорошо оплачиваемая, но при этом неповоротливая и не очень эффективная, учитывая сложный характер подбора кадров и межгосударственные противоречия. Итог: ругать ООН можно сколько угодно, выходить – ни в коем случае, реформировать – только при сохранении нынешних привилегий РФ.

Профессор факультета коммуникаций, медиа и дизайна Департамента интегрированных коммуникаций ВШЭ Дмитрий Евстафьев, основатель и директор ПИР-Цentra Владимир Орлов и член Совета ПИР-Цentra Дмитрий Тренин на панельной дискуссии «Евразия в условиях инфогенных угроз и гибридных войн: куда нас ведут глобальные трансформации?» XXI Международной школы ПИР-Цentra по проблемам глобальной безопасности, 20 июня 2022 г.

Источник: Nonproliferation.world

«Есть серьёзные основания полагать, что США никогда не думали подвергать свою национальную территорию опасности ядерных ударов со стороны других держав в ответ на защиту Вашингтоном своего союзника»
(Дмитрий Тренин)

Елена Карнаухова: О последствиях кризиса американоцентричного мира много написано, много сказано. Считается, что одним из них может стать ослабление режима ядерного нераспространения. Что интересно – в 1990-е гг., когда якобы был расцвет этого однополярного мира, ситуация в сфере нераспространения тоже была неидеальна. Но и когда в 1970-1980-е гг. режим сталкивался с проблемами, о кризисе мирового порядка или его трансформации особо никто не говорил. Другой интересный момент: если с 1990-х гг. стал по-настоящему гегемонистским, как тогда объяснить, например, введение в 1995 г. моратория на ядерные испытания со стороны Китая и Франции? Не слишком ли переоценена взаимосвязь двух явлений?

Дмитрий Тренин: На самом деле ослабление режима ядерного нераспространения стало результатом исчезновения СССР и неспособности Российской Федерации (или какой-то иной державы) поддерживать военно-политическое равновесие в мире. В результате ядерное оружие появилось у Индии, Пакистана, КНДР; активизировал ядерную программу Иран; некоторые действия в том же направлении осуществили Ирак и Ливия. Иными словами – установление американоцентричного порядка заставило страны, имевшие серьёзные амбиции (Индию, Пакистан) или [политические] режимы, которых американцы намеревались свергнуть (Ирак, Иран, КНДР, Ливия) задуматься о создании или приобретении ядерного оружия как средства сдерживания США. Да, в этот же период произошёл вывод ядерного оружия бывшего СССР из Украины, Казахстана и Белоруссии на территорию России, но этот был случай наиболее активного сотрудничества Москвы и Вашингтона в деле ядерного нераспространения.

Американская глобальная гегемония имеет форму лидерства, в рамках которого США берут на себя обязательства по защите союзных им государств, в том числе посредством расширенного сдерживания (*extended deterrence*) – ядерного зонтика (*nuclear umbrella*). На самом деле это обязательство, которое принято считать абсолютно надёжным – обратите внимание на мифологию вокруг статьи V Вашингтонского договора 1949 г., – совсем не является автоматическим. Наоборот, есть серьёзные основания полагать, что США никогда не думали подвергать свою национальную территорию опасности ядерных ударов со стороны других держав в ответ на защиту Вашингтоном своего союзника. Понимание этой реальности, например, в политических кругах Южной Кореи, может подтолкнуть тех или иных американских союзников к созданию собственного ядерного потенциала. Израиль уже давно пошёл по этому пути и обзавёлся соответствующим арсеналом.

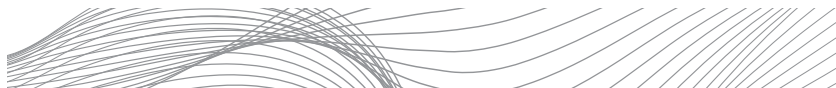
С точки зрения основ миропорядка необходимо заметить,

что политическая многополярность основывается на ядерном полицентризме. Биполярная система периода холодной войны была основана на обоюдном сдерживании и угрозе взаимного гарантированного уничтожения. Раскол между СССР и КНР [в конце 1950-х гг.] логически привёл к появлению у Китая собственного ядерного оружия. Претензии Великобритании и Франции на статус великих держав в послевоенном мире также нашли выражение в их ядерных программах. Возвышение Индии как великой державы также имеет ядерное измерение. За исключением двух европейских держав, утративших и реальный великодержавный статус, и геополитический суверенитет, основные центры мировой политики представлены сегодня ядерными государствами. Можно предположить, что формирование в будущем новых глобальных или региональных центров также будет сопровождаться созданием потенциалов ядерного сдерживания. По мере того, как будет проходить этот процесс, востребованность в американских гарантиях безопасности – всё более сомнительных – будет уменьшаться, а в месте с этим будет сужаться сфера политического влияния США.

Елена Карнаухова: Мы ждем, что в результате кризиса американоцентричного мира рухнет система американских альянсов, перестанет существовать американский ядерный зонтик, о котором Вы упомянули. Но представим, что это таки произошло, но и еще что теперь бывшие союзники США решили создать свое ядерное оружие для обеспечения национальной безопасности. Хуже не станет? Вообразим, что ядерное оружие есть у какой-нибудь крайне русофобской европейской страны, расположенной возле наших границ: как парировать новые вызовы национальной безопасности в таком случае?

Дмитрий Тренин: Вы спрашиваете, будет ли полицентричный ядерный мир менее безопасным, чем нынешний. На этот вопрос, конечно, нет однозначного ответа. Мы живём в условиях высокой неопределённости. На наших глазах происходит эскалация опосредованного вооруженного конфликта между двумя ведущими ядерными державами, причём в наиболее чувствительном геополитическом регионе одной из них. До сих пор я считал такое развитие опасных событий крайне маловероятным, а сегодня это реальность, чреватая непосредственным военным столкновением РФ и НАТО. Но главное то, что сценарий, о котором Вы спрашиваете, – это не вопрос выбора. Неспособность США добиться поражения России на Украине может создать стимул для приобретения кем-то из американских союзников ядерного оружия. Вместе с тем мы вступили в период резкого нарастания напряжённости не только между

«Стратегический компромисс – во всяком случае, в российско-американских отношениях, – я считаю практически невозможным»
(Дмитрий Тренин)

«С одной стороны, расшатывание ДНЯО – важный фактор, подрывающий американскую гегемонию; с другой – большинство существующих и возможных новых ядерных держав являются географически соседями России по евразийскому континенту»
(Дмитрий Тренин)

Москвой и Вашингтоном, но и Вашингтоном и Пекином. Ставки с обеих сторон исключительно высоки, стратегический компромисс – во всяком случае, в российско-американских отношениях, – я считаю практически невозможным.

Елена Карнаухова: Если мы наблюдаем кризис американоцентричного мирового устройства, а сам мир, действительно, становится многополярным, как это может повлиять на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и на весь режим ядерного нераспространения? Сохраняется ли от него выгода в условиях текущего обострения международной обстановки – и для кого именно?

Дмитрий Тренин: С одной стороны, расшатывание ДНЯО – важный фактор, подрывающий американскую гегемонию; с другой – большинство существующих и возможных новых ядерных держав являются географически соседями России по евразийскому континенту. С третьей стороны, государства, на которые США оказывают давление по линии ядерного нераспространения – КНДР и Иран – являются политическими противниками США и одновременно всё более тесными партнёрами России. Сотрудничать с Вашингтоном, ведущим руками украинцев войну с Россией, против Ирана и КНДР, которые так или иначе помогают нам в этой войне, – немыслимо. Это не означает прямую поддержку соответствующих [ракетно-ядерных] программ Тегерана и Пхеньяна, но отказ Москвы от участия в политике международного давления на них при ведущей роли Вашингтона более чем логичен.

Елена Карнаухова: В данном контексте хотелось бы затронуть всеми любимую концепцию эскалации ради деэскалации. Когда же она все-таки появилась и где: это наследство от администрации Кеннеди с ее идеей *низкого ядерного порога* и *гибким реагированием* или подходы российских военных стратегов 1990-х гг., которые пытались понять, как обеспечить безопасность страны, когда по периметру российских границ были сплошные вооруженные конфликты, а США не считались с международным правом, устраивая вооруженное вмешательство во внутренние дела других государств?

Дмитрий Тренин: Сегодня, в разгар украинского кризиса, но до его кульминации, этот вопрос имеет больше историческое значение. Хорошо помню, что во времена холодной войны стратегия НАТО предусматривала нанесение ядерных ударов по силам ОВД для того, чтобы остановить их стремительное наступление в направлении Ла-Манша и создать условия для переговоров между США и СССР. Постсоветская российская стратегия в этой части была для меня всегда несколько

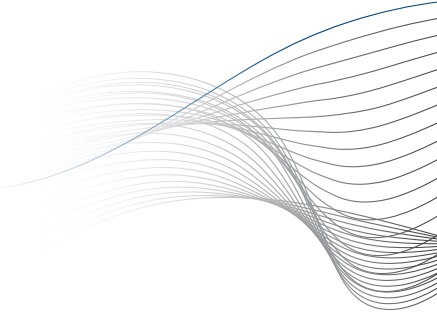
менее ясной, но несмотря на периодические всплески напряженности между Москвой и Вашингтоном (Балканы, Ирак и др.) вплоть до самого последнего времени сценарий военного столкновения между РФ и НАТО считался маловероятным, и соответствующие идеи применения ядерного оружия в ходе локальных или региональных конфликтов с США не были детализированы, во всяком случае, публично. Сегодня, как мне представляется, жизнь предлагает различные сценарии возможного применения ядерного оружия, но они имеют мало общего как с четкой стратегией НАТО 1960-х-1970-х гг., так и с довольно размытыми идеями российских стратегов 1990-х гг.

Елена Карнаухова: Сейчас активно разыгрывается карта, связанная с применением тактического ядерного оружия (ТЯО) на Украине – опять же в контексте концепции эскалации ради деэскалации. Это всего лишь риторика, свидетельство спекулятивных разведанных, полученных западными странами, или реальные планы российских военных? Будет ли оправдано применение ТЯО со стороны России хотя бы с точки зрения военно-стратегического планирования?

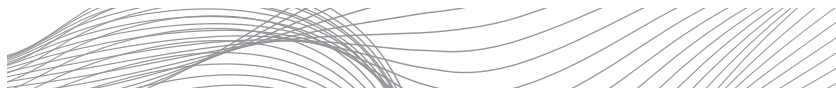
Дмитрий Тренин: Я не вижу военного или иного смысла в применении Россией ядерного оружия на Украине. Риторика на этот счёт, которую мы слышали в начале вооружённого конфликта, исходила от Запада. С российской стороны на экспертном и неофициальном политическом уровне говорилось о возможности нанесения ударов ядерным оружием по целям на территории стран НАТО. Такие удары, как говорилось, могли быть нанесены по аэродромам базирования современных западных самолётов, переданных Украине, по логистическим узлам и [военным] объектам.

Елена Карнаухова: Советский Союз и КНР в 1969 г. вступили в пограничный вооружённый конфликт на острове Даманский. Да, сравнивать сложно, аналогия грубая. Но ведь это были две ядерные державы, обе враждебны друг к другу. Тогда ждали ядерного столкновения?

Дмитрий Тренин: Я помню этот конфликт – кровопролитные столкновения на реке Уссури в марте и на казахстанском участке границы с КНР в июле того года. Возможность войны с Китаем считалась в Москве довольно высокой. Применение в этом случае ядерного оружия рассматривалось как практически неизбежное, при этом всеобщей ядерной войны не ждали: ядерный потенциал КНР тогда был невелик. Все в СССР вздохнули с облегчением, когда в сентябре 1969 г. председатель Совета министров А.Н. Косыгин в рамках поездки во Вьетнам сделал остановку в Пекине для переговоров с премьером Гос-

«Я не вижу
военного или
иного смысла
в применении
Россией
ядерного
оружия на
Украине»
(Дмитрий Тренин)

**«Прямое столкновение с НАТО нельзя исключать»
(Дмитрий Тренин)**

совета КНР Чжоу Эньлаем. Эта встреча глав правительств двух стран разрядила опасный кризис.

Елена Карнаухова: Какое больше значение будет иметь размещение российского ТЯО на белорусской территории – политическое или военное? Как это изменит баланс сил с американцами и какие контрмеры может повлечь?

Дмитрий Тренин: Сегодня – в ходе опосредованной войны с Западом – трудно отделять политическое от военного. Эскалация украинского конфликта продолжается. Прямое столкновение с НАТО нельзя исключать. Политическая сторона этого шага – это укрепление потенциала сдерживания противника: ракеты и самолёты с территории Белоруссии способны наносить удары на большую глубину территории стран НАТО, чем средства, дислоцированные или базирующиеся на основной части территории РФ. В отличие от географически отделённого от РФ Калининградского эксклава, это оружие находится на территории сопредельного союзного России государства. В военном отношении я не думаю, что речь идёт об изменении баланса сил с США. Дело в изменении дислокации российских средств, вынесении их вперёд, что сигнализирует противнику о готовности Москвы к активным и решительным действиям.

«Что касается наших переговоров с Александром Григорьевичем Лукашенко, поводом послужило заявление замминистра обороны Великобритании, что они собираются поставлять на

Украину заряды с обедненным ураном, это так или иначе связано с ядерными технологиями». «Мы не передаем [ядерное оружие]. И США своим союзникам не передают. Мы, в принципе, делаем все то же самое, что они делали десятилетиями. Они имеют в определенных странах союзников и готовят их носители, их же готовят экипажи. Мы то же самое собираемся делать. Именно об этом Александр Григорьевич [Лукашенко] и попросил», – выдержки из интервью Президента Российской Федерации Владимира Путина автору программы Москва. Кремль. Путин Павлу Зарубину.

Елена Карнаухова: СВО на Украине вызвала дискуссию о том, утрачен ли страх перед ядерным оружием или нет. С одной стороны, этот страх все-таки есть – разве не свидетельствует о нем Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО)? С другой стороны, сам ДЗЯО заставляет получше задуматься. В Договоре есть положения о помощи жертвам ядерного конфликта. Но откуда они возьмутся, если умрет все человечество, – всегда же из этого исходили. Стало быть, в живых кто-то да останется, а значит, и черт не так страшен, как его малюют? Интересно и то, что военно-политический истеблишмент ключевых игроков современного мира представлен все-таки теми, кто рос, жил и формировался в условиях холодной войны, когда все боялись, что где-то бахнет. Так что у нас все же со страхами перед ядерным оружием?

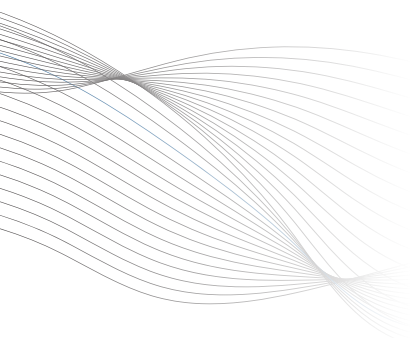
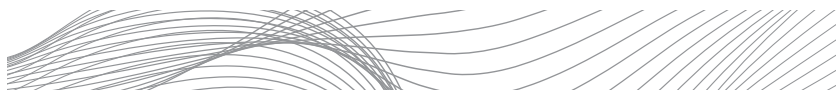
Дмитрий Тренин: Страх перед ядерным оружием сильно притупился за последние три десятилетия. Это произошло практически повсеместно. Причин несколько. Во-первых, на Западе, где этот страх в последний раз достиг пика в первой половине и середине 1980-х гг., выросли поколения, которые воспринимают холодную войну и советско-американскую конфронтацию [чреватую ядерным конфликтом] как далёкую историю. Считается, что в современном глобализованном мире просто не осталось государств, руководство которых было бы готово совершить самоубийство. Во-вторых, США за десятилетия своей мировой гегемонии перестали считаться с другими крупными державами.

Для нынешних американских политиков Россия – это, говоря словами покойного сенатора Маккейна, «бензоколонка, прикидывающаяся государством», а не «единственная страна, способная полностью уничтожить США», как говорили в годы холодной войны и какое-то время после её окончания.

Ядерный потенциал России выводится таким образом за скобки на основании допущения, что он не может быть и не будет применён в современных условиях. В-третьих, мировая (особенно западная) повестка дня в условиях глобализации далеко ушла от проблем войны и мира. Сейчас на первом плане [для западных обществ] – проблемы климата, гендерных отношений и тому подобные сюжеты. Ядерные темы в этой связи воспринимаются как архаичные.

Елена Карнаухова: Хорошо, допустим, американцы утратили какой бы то ни было страх вообще и перед нашим ядерным потенциалом в частности. Но, во-первых, как и почему это произошло, если Россия сохранила свой ядерный арсенал – и это по-прежнему единственный ядерный арсенал, который способен уничтожить США –, плюс в обеих странах понизился ядерный порог? Во-вторых, ладно, нас они и сейчас

«Страх перед
ядерным
оружием сильно
притупился за
последние три
десятилетия»
(Дмитрий Тренин)

не боятся, но при этом боятся КНДР, чей ядерный арсенал несопоставимо меньше нашего. Как это все можно рационально объяснить?

Дмитрий Тренин: Страхи перед ракетно-ядерной программой КНДР сегодня существенно поутихли. Отчасти потому, что режим в Пхеньяне и его глава рассматриваются как более рациональные акторы, чем их карикатуры, которые распространились в США в годы, предшествовавшие началу эпохи соперничества великих держав; отчасти потому, что сами эти страхи были удобной завесой, за которой США укрепляли свой военный потенциал, нацеленный на КНР. Главное же – сейчас у Вашингтона появились противники гораздо мощнее и серьёзнее, чем Северная Корея. Наконец, общее соображение: и затуманивание стратегических возможностей России, и истерия по поводу растущего арсенала КНДР суть результаты работы СМИ, которые в США являются не столько средствами информации общества, сколько политическим игроком с собственными интересами и повесткой.

Когда мы говорим, что кто-то утратил страх, мы прежде всего имеем в виду общественное мнение. Оно формируется в значительной степени средствами массовой информации. В большинстве западных стран, полностью делегировавших свою безопасность Вашингтону, *страх утратили* и политические круги, и правительства: переложив на старшего союзника всю ответственность, они сами стали *безответственными*. Другое дело – Вашингтон.

Там на уровне правительства и военной верхушки ещё присутствуют элементы реализма. Да, официальные лица США заявили цель нанесения стратегического поражения России на Украине. Эта цель предполагает крайне рискованную стратегию. В то же время США, очевидно, опасаются двух вещей: непосредственного участия своих войск и сил в войне на Украине и эскалации конфликта на уровень ударов стратегическими ядерными силами. Отсюда их тактика малых шагов, постоянного тестирования того, как далеко можно продвинуться на пути вовлечённости в войну, не подвергая себя неприемлемым рискам.

Пока что конфликт продолжает находиться на траектории эскалации, и растущая вероятность ударов российских вооруженных сил по странам НАТО ставит США перед очень трудным выбором – обеспечения собственной безопасности ценой отказа в помощи, на которую рассчитывают союзники, или полномасштабной вовлечённостью в конфликт, который приведёт к гибели большей части человечества, включая США.

«Россия сохранила свой ядерный арсенал – и это по-прежнему единственный ядерный арсенал, который способен уничтожить США»
(Елена Карнаухова)

Елена Карнаухова: Хотелось бы вернуться к ДЗЯО. Этот Договор – проявление обиды неядерных стран из-за бездействия ядерных держав по вопросам ядерного разоружения или продвигаемая самими США повестка, нацеленная на то, чтобы добиться разоружения в глобальном масштабе? Интересно ведь получается: на официальном уровне США выступают против ДЗЯО, а вот американские фонды и различные неправительственные организации активно продвигают этот Договор. Изучаешь сайты большинства из них и видишь: ими широко финансируются проекты, связанные со стигматизацией ядерного оружия.

Дмитрий Тренин: Договор о запрещении ядерного оружия во многом порождён разочарованиями неядерных стран в связи с тем, что ядерные державы, обязавшиеся в соответствии с ДНЯО со временем отказаться от ядерного оружия, не спешат этого делать. Это разочарование понятно.

Но непонятно, что сможет заменить ядерное сдерживание – т.е. угрозу взаимного гарантированного уничтожения – в качестве фактора, резко уменьшающего вероятность непосредственного военного столкновения между крупнейшими государствами-обладателями ядерных арсеналов. Впрочем, с точки зрения некоторых экспертов в США, безъядерный мир (за который в 1986 г. активно выступал тогдашний советский лидер Михаил Горбачёв) – это мир безусловного военного преобладания США, чей военный бюджет превосходит совокупные военные расходы доброго десятка ведущих военных держав мира.

В американском правительстве, однако, проявляют осторожность: ведь нельзя полностью исключить, что кто-то где-то сохранит какие-то ядерные вооружения и сможет шантажировать ими остальной мир, включая США.

Елена Карнаухова: Поможет ли вернуть страх перед российским ядерным оружием возвращение к ядерным испытаниям?

Дмитрий Тренин: Не думаю, что нужно специально нагнетать этот страх. Самое опасное, что может произойти, это ощущение у вашего визави, что вы блефуете. Тогда ситуация может стать неуправляемой, а катастрофа – неизбежной. Существует определённый набор сигналов, который призван предупредить противника о грозящей опасности. Есть каналы экстренной связи. Главное – убедить противника, что вы не пугаете его, а действительно полны решимости защищать определённые позиции всеми имеющимися у вас средствами. Но нельзя обманывать и самих себя: если противник вам не поверит, вы должны будете ударить.

«На официальном уровне США выступают против ДЗЯО, а вот американские фонды и различные неправительственные организации активно продвигают этот Договор»
(Елена Карнаухова)

«Самое опасное, что может произойти, это ощущение у вашего визави, что вы блефуете»
(Дмитрий Тренин)

«В этой ситуации Министерство обороны России и Росатом должны обеспечить готовность к испытанию российского ядерного оружия. Первыми мы, разумеется, этого делать не будем, но если США проведут испытания, то и мы их проведём. Ни у кого не должно быть опасных иллюзий, что глобальный стратегический паритет может быть разрушен», – из Послания Президента Владимира Путина Федеральному Собранию, 21 февраля 2023 г.

Источник: официальный сайт Кремля, 21 февраля 2023 г.

Елена Карнаухова: В западной литературе распространено мнение, что мы рискуем столкнуться с размыванием ядерного табу – табу на применение ядерного оружия. Но ведь военно-политический истеблишмент всех ядерных стран, уж США и СССР, РФ точно, с первых дней атомной бомбы предусматривал применение ядерного оружия. Почему такое ядерное табу имело место быть и так ли уж оно размывается сейчас?

Дмитрий Тренин: Не только предусматривали, но – в случае США – реально применяли, причём дважды (имеется в виду бомбардировка со стороны США японских городов Хиросима и Нагасаки в августе 1945 г. – прим.ред.)! Однако, эволюция ядерных технологий и средств доставки ядерного оружия, наращивание ядерных арсеналов уже через несколько лет привели руководителей СССР и США к пониманию, что ядерная война приведёт к уничтожению их стран. В Советском Союзе первым об этом сказал председатель Совета министров Г.М. Маленков, причём уже вскоре после смерти И.В. Сталина. Президент США Гарри Трумэн в 1951 г. отправил в отставку американского главнокомандующего в Корейской войне генерала Дугласа Макартура, в том числе из-за того, что последний настойчиво добивался разрешения на применение [тактического] ядерного оружия против китайско-северокорейских сил. Сменивший Трумэна президент Дуайт Эйзенхауэр в 1954 г. отклонил просьбу Парижа нанести удар по вьетнамской партизанской армии, осадившей французские колониальные войска под Дьенбьенфу. Французы потерпели поражение и были вынуждены обратиться из Индокитая.

Елена Карнаухова: Да, но все-таки, в случае с Францией, США были заинтересованы в демонтаже колониальных империй, еще со времен *вильсонского момента*, если не раньше.

Дмитрий Тренин: Надо также иметь в виду, что в годы холодной войны тогдашний наиболее важный регион мира – Европа – был четко разделён на сферы влияния и буферные зоны. Каждая из противоборствовавших сторон заботилась прежде всего о стабильности контроля за своей частью континента. Периферийные регионы – Азия, Африка, Латинская Америка – были, конечно, открытым полем для охоты, но ставки в этих регионах были не столь крупными, чтобы оправдывать применение ядерного оружия. Наконец, Карибский кризис 1962 г. заставил СССР и США пойти на шаги по регулированию противостояния, начать процесс переговоров, который привёл к феномену контроля над вооружениями.

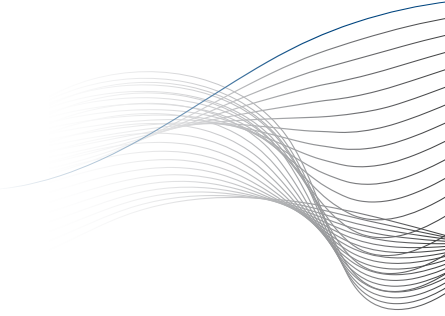
Елена Карнаухова: Однажды удалось услышать, что ученые мужи научились изготавливать такие ядерные боезаряды, которые не приводят к радиационному заражению местности. В одном из интервью Вы сами упоминали процесс миниатюризации ядерного оружия, которое, как Вы тогда сказали, теперь «можно применять в самом разном объеме»². Правильно ли мы понимаем, что мир объективно движется к применению ядерного оружия на театре военных действий? А уж на Украине это впервые после Хиросимы и Нагасаки произойдет или еще где-то, не суть важно?

Дмитрий Тренин: Все вопросы, касающиеся политических и психологических последствий применения ядерного оружия, можно обсуждать исключительно гипотетически. Дай Бог, чтобы это так и оставалось.

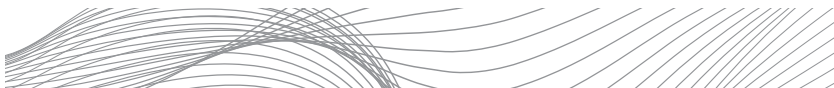
Есть точка зрения, что ядерное оружие малой мощности вполне способно решать задачи на поле боя, не ставя под угрозу выживание человечества. Есть и противоположное мнение, что ядерная война, раз она началась, неизбежно будет стремиться на высший уровень интенсивности, то есть приведёт, как говорится, к всеобщему гарантированному уничтожению.

Война на Украине, в которой участвуют обе крупнейшие ядерные державы, уже заставила скорректировать многие представления об объёме сдерживания и его надёжности. Надо иметь в виду, что Украина – первый, но не последний прямой конфликт между защитниками гегемонии и коалицией *многополярности*. Третье десятилетие XXI века обещает быть очень турбулентным. ■

² «Реальный страх перед ядерным оружием действительно появился» // Интервью Д.В. Тренина для передачи «Международное обозрение» (Россия 24), 05 мая 2022 г. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/strah-pered-yadernym-oruzhiem/?ysclid=lg-8glw4lv7394163804>

«Главное – убедить противника, что вы не пугаете его, а действительно полны решимости защищать определённые позиции всеми имеющимися у вас средствами»
(Дмитрий Тренин)

Индекс Безопасности – Научные записки

№3 (46), 2023

Елена Карнаухова

«Третье десятилетие XXI века обещает
быть очень турбулентным»,
интервью с Дмитрием Трениным о нашем
миропорядке и его ядерном измерении

Главный редактор: В.А. Орлов

Редакторы: Е.А. Карнаухова, Л.В. Цуканов

Дизайн и компьютерная верстка: Е.Г. Чобанян

В оформлении доклада используется фрагмент гравюры Альбрехта Дюрера Носорог

Использование наименования и
символики журнала *Индекс Безопасности*
© Владимир Орлов

Работа над данной научной запиской
завершена 27 апреля 2023 г.

© ПИР-Пресс, 2023

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Индекс Безопасности – Научные записки – доклады, аналитические статьи, комментарии и интервью, которые отражают позиции российских и зарубежных экспертов по актуальным вызовам глобальной безопасности и политики России в этой сфере.

Задача серии – дать понятный анализ проблем международной безопасности и предложить для них конкретные и реалистичные решения. Серия пришла на смену журналу *Индекс Безопасности*, издаваемому ПИР-Центром в 1994 – 2016 гг.

Авторы и редакторы серии будут рады комментариям, вопросам и предложениям, которые читатели могут направить на электронную почту inform@pircenter.org.

ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: НОВЫЕ ИДЕИ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Данная научная записка в формате интервью подготовлена в рамках проекта *Глобальная безопасность: новые идеи для внешней и оборонной политики России*, которая является частью Программы ПИР-Центра *Глобальная и региональная безопасность: новые идеи для России*.

Цели данного проекта – выработка нетривиальных и практически реализуемых рекомендаций для российской внешней политики, совершенствование стратегических, концептуальных подходов к оценке вызовов и угроз глобального уровня, содействие формированию полицентричного, более демократического мироустройства на принципах равноправия и баланса интересов, а также продвижение российских подходов к урегулированию проблем безопасности путем активизации научного и общественного диалога.